

6. Устав (Основной Закон) Ставропольского края: от 12.10.1994: по сост. на 02.12.2019 / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_stavrop/ (дата обращения: 02.05.2020).
7. Устав Ленинградской области: от 27.10.1994: по сост. на 17.02.2020 / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_leningrad/ (дата обращения: 02.05.2020).
8. Конституция Республики Марий Эл: от 24.06.1995: по сост. на 31.07.2014 / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/cons_mariy/ (дата обращения: 02.05.2020).
9. Демидов М. В. Институт посланий высших должностных лиц субъектов Российской Федерации законодательным органам власти регионов // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 44–46.
10. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: по сост. на 24.04.2020 // «Консультант Плюс»: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
11. Постановление Тюменской областной Думы от 13.02.2020 № 2440 «О Плана мероприятий Тюменской областной Думы на 2020 год по реализации Послания Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации» // Вестник Тюменской областной Думы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik.tod.ru/vestnik> (дата обращения: 02.05.2020).

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ АМОРАЛЬНОГО ПРОСТУПКА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. С. Крылова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
nasya.k.09@mail.ru
Научный руководитель:
Е. Л. Хильчук,
старший преподаватель кафедры
трудового права и предпринимательства
ИГиП ТюмГУ,
e.l.khilchuk@utmn.ru

Современный мир характеризуется широким применением технологий, интернет-ресурсов и различных социальных сетей. Виртуальное общение активно внедрилось в повседневную жизнь людей, в связи с чем редкий человек не имеет личного аккаунта в какой-либо социальной сети, будь то «ВКонтакте», Instagram, Twitter, YouTube и другие. Вместе с удобством, которое пришло в нашу жизнь с развитием и распространением интернета, появилось и множество проблем и неточностей в законодательстве, в том числе и злоупотребление им. Данный аспект характерен для любой области права Российской Федерации.

В последнее время стали распространены увольнения работников, выполняющих воспитательную функцию, в связи с совершением ими аморального поведения, несовместимого с продолжением такой работы [2]. Достаточно высокой критике со стороны родителей и сотрудников учебных заведений подвергаются страницы социальных сетей работников общеобразовательных учреждений: воспитателей детских садов, учителей в школах, преподавателей в вузах и сузах. Последние несколько лет интернет-пространство в Российской Федерации буквально сотрясало от агрессии в сторону педагогов, которые, по мнению некоторой части общественности, вели себя аморально, выставляя фотографии и видео своей личной жизни, иные цифровые материалы, а также публикации различного содержания в соцсети.

Проблематика увольнений по данному основанию заключается в субъективном отношении и индивидуальном понимании аморального поведения. То, что является неприемлемым и порочащим для одних, не представляет ничего оскорбительного для других.

Аморальный — противоречащий морали, безнравственный [5].

Аморальный — не принимающий во внимание морали, не считающийся с нравственными нормами [6].

Представленные понятия подтверждают субъективизм по отношению к поведению человека в различных ситуациях.

Кроме того, четкого законодательного определения, что представляет собой аморальный проступок, также не введено, что усложняет рассмотрение исковых заявлений в суде. Аморальными считают все поступки, которые не вписываются в общепринятые нормы и правила поведения современного общества и могут стать основанием для привлечения гражданина к уголовной, административной ответственности либо для осуждения со стороны гражданского общества. Интересен и тот факт, что при обжаловании приказа об увольнении по п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации суд также опирается на толкование слов «мораль», «аморальное поведение», «аморальные поступки».

Согласно п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», допускается увольнение тех работников, которые занимаются воспитательной деятельностью, независимо от того, где совершен аморальный проступок: по месту работы или в быту. Таким образом, данным пунктом учителя, преподаватели учебных заведений, воспитатели детских учреждений ограничиваются в своих действиях при использовании социальных сетей в частной жизни.

В настоящее время большинство работодателей при приеме на работу не только изучают представленное резюме, но и «исследуют» виртуальную сторону жизни потенциального сотрудника.

Между тем Конституция России закрепляет право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а использование социальных сетей можно расценивать как свободу мысли и слова. Таким образом, наличие активной интернет-страницы является конституционным правом любого гражданина Российской Федерации, и размещаться на ней может любая информация, которая не противоречит законодательству Российской Федерации.

М. Н. Малеева отмечает, что законодательные и локальные акты, указывающие на обязанность педагогического работника соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, а также следовать требованиям профессиональной этики, носят общий, а иногда и рекомендательный характер. Кроме того, из-за неоднозначного понимания аморальности того или иного поступка происходит смешение моральных и правовых норм. На фоне этого М. Н. Малеева утверждает, что если поступок носит более моральный характер, нежели правовой, то и применять следует нормы морали, а не правовые санкции в качестве увольнения [13].

На практике представляется следующая картина. Чаще всего в суд поступают исковые заявления от лиц, уволенных совершенно обоснованно по п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации. Парадоксально то, что ситуации, когда происходило столкновение нравственного и мировоззренческого понимания окружающего мира, зачастую вызывают острый общественный резонанс, который не влияет на судьбу уволенного сотрудника, оставаясь только в материалах очередных журналистских статей. Кроме того, при разрешении данных дел как работодателям, так и судам свойственно расширенно толковать понятие аморального проступка. По мнению М. В. Максимчука и Н. В. Новиковой, это недопустимо, так как увольнение по п. 8 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации не только влечет за собой юридические последствия в виде прекращения трудового договора, но и накладывает негативный след на дальнейшую деятельность педагога [14].

Один из таких случаев произошел в 2018 году в г. Барнауле. Учительница русского языка и литературы подверглась жесткой критике со стороны администрации школы, родителей, а также сторонних людей, которые поддерживали позицию об аморальном поведении данной женщины. В декабре 2018 года она выложила на своей странице фото, на котором сидит в коротком фиолетовом платье. Снимок сделан после заплыва в честь универсиады в Красноярске: педагог участвовала в нем с друзьями. Также на странице во «ВКонтакте» были выложены снимки, на которых учительница позирует с медалями в слитном спортивном купальнике [16]. Ситуация вызвала волну разногласий у пользователей социальных сетей по всей стране. Как утверждает

педагог, на нее было оказано давление со стороны администрации школы, в результате чего она была вынуждена уволиться.

Занимательно то, что обществом были осуждены фотографии, которые не носили аморального характера, так как в первую очередь они были направлены на демонстрацию спортивных достижений человека. Но этот факт не был принят во внимание, а осуждение было направлено непосредственно на внешний вид учительницы. При объективной оценке данной ситуации можно было прийти к консенсусу.

Как уже было упомянуто ранее, в судебной практике проявляется иная картина. Иски о восстановлении на работе, об оплате времени вынужденного прогула и о компенсации морального вреда зачастую подаются теми педагогическими работниками, в действиях которых действительно имело место аморальное поведение.

Так, решением Октябрьского районного суда г. Новосибирска было установлено следующее. Истец, уволенный работник, активно выступает за педофилию и наркоманию, отмену уголовной ответственности за указанные действия, участвует в демонстрациях, ведет дискуссии в сети Интернет на своей странице во «ВКонтакте», размещает там соответствующие фотографии, в том числе содержащие нецензурные выражения. В обоснование своей позиции указал, что занимаемая им должность не предполагает наличия воспитательных функций, в связи с чем его увольнение неправомерно. Ссылаясь на должностную инструкцию, с которой истец был ознакомлен, суд пришел к выводу: так как в должностные обязанности входило содействие развитию личности, талантов и способностей, формирование общей культуры обучающихся, изучение возрастных и психологических особенностей интересов и потребностей обучающихся в учреждении и по месту жительства, создание условий для их реализации в различных видах творческой деятельности; подбор методического материала для проведения культурно-массовых и спортивных мероприятий, составление, разработка сценариев мероприятий и т. д., занимаемая истцом должность предполагает наличие воспитательной функции, в связи с этим увольнение было признано правомерным [17].

Иное обоснование исковых требований было представлено в ходе апелляционного обжалования решения суда первой инстанции. Основанием для издания приказа об увольнении послужило заключение комиссии. Данный приказ об увольнении истец считает незаконным, так как на момент ознакомления с приказом ему была вручена копия заключения комиссии по служебному расследованию без предварительного ознакомления, в которой отсутствовала подпись члена комиссии, расследование проведено с нарушениями, а выводы комиссии об аморальных действиях являются несостоятельными [18].

Суд апелляционной инстанции оставил решения суда первой инстанции без изменения, так как нарушений в процедуре увольнения по п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса обнаружено не было. Кроме этого, суд в ходе судебного разбирательства проверил все факты, изложенные в заключении комиссии, где частично было подтверждено, что в социальной сети «ВКонтакте» на странице истца были размещены фотографии, которые не соотносятся с обликом педагога. Истец утверждал, что данные материалы были размещены не им лично, а иными лицами до начала его работы в образовательной организации. Позиция суда в этой части была однозначна. Суд рассмотрел это как виновность непосредственно истца, так как он своевременно не позаботился об «очистке» страницы от данных публикаций.

В целом, проанализировав ряд гражданских дел, можно заметить некоторые их особенности в части обоснования исковых требований:

- работник ссылается на отсутствие у него воспитательной функции в связи с занимаемой должностью;
- работник ссылается на нарушение процедуры увольнения, а именно на нарушение порядка проведения служебного расследования, а также на отсутствие истребования объяснений по факту совершения аморального проступка;
- работник ссылается на то, что изображения, видео, записи, носящие компрометирующий характер, прямо или косвенно склоняющие к действиям, запрещенным законодательством Российской Федерации, размещены не им лично, а иными лицами;

- основанием для подачи апелляционной жалобы может являться необоснованность судебного решения первой инстанции, по мнению работника;
- требования, предъявляемые к работодателю, идентичны: восстановление на работе; оплата времени вынужденного прогула; компенсации морального вреда.

Исходя из судебной практики, наиболее частыми аморальными проступками, совершаемыми педагогическими работниками в интернете, являются:

- размещение специфических изображений;
- нецензурные комментарии;
- размещение компрометирующих фотографий личной жизни;
- скрытая или явная поддержка употребления наркотических средств, алкоголя;
- скрытая или явная поддержка запрещенных в Российской Федерации общественных движений и другие.

М. Н. Малейна предлагает следующую классификацию аморальных проступков, которая состоит из трех групп. Разделение действий педагога по данным группам зависит от вовлеченности обучающегося:

1. Непосредственное участие обучающегося в деятельности, носящей аморальный характер.
2. Обучающийся не проявляет активности, т. е. является наблюдателем, когда преподавателем совершаются аморальные действия.
3. Обучающийся не совершает непосредственного участия или наблюдения за совершением аморального проступка, а узнаёт о содеянном из иных источников.

По мнению М. Н. Малейной, данная классификация должна служить опорой при выяснении обстоятельств совершения аморального проступка, установления его характера, а также верных выводов в отношении вынесения дисциплинарного взыскания (увольнения) и возможного размера компенсации морального вреда [15].

Облику педагогического работника уделяется огромное внимание, так как представители данной профессии являются публичными личностями. Как уже ранее было отмечено, субъективная оценка тех или иных действий свойственна не только лицам, которые порицают или оправдывают педагога, но и, исходя из анализа судебной практики, работниками педагогической сферы непосредственно.

Несомненно, совершение работником, выполняющим воспитательные функции, подобных проступков может негативно отразиться на их воспитанниках. В 2019 году Министерством просвещения Российской Федерации совместно с Профессиональным союзом работников народного образования и науки Российской Федерации были разработаны примерные положения о нормах профессиональной этики педагогических работников. Согласно одному из пунктов данного положения, педагогические работники, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны воздерживаться от размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в местах, доступных для детей, информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей [8].

Между тем необходимо помнить и понимать, что первостепенное влияние на ребенка оказывают его родители, которые чаще всего и высказываются касательно аморального облика педагога. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. Несмотря на это, нередки случаи, когда эти лица ведут аморальный образ жизни, позволяют себе девиантное поведение, фиксируя его на фотографиях и в прямых трансляциях в социальных сетях, однако это не вызывает общественного резонанса.

Субъективизм неизбежен. Однако необходимо понимать, что любое действие или бездействие имеет свое объяснение, которое при надлежащем внимании способно предотвратить общественные конфликты. Это, безусловно, касается и аморального поведения в социальных сетях. Не каждое фото, не каждая видео- или аудиозапись может носить порочащий характер и вредить нравственному воспитанию несовершеннолетних. Для установления данного факта недостаточно просто настаивать на своем мнении. Полярность взглядов на

мир слишком широка, чтобы позволить с первого раза объективно оценить ситуацию, дать ей верное объяснение и прийти к решению.

На мой взгляд, несмотря на необходимость уточнения и внесения понятия «аморальный» в законодательные акты, на практике это сделать невозможно, так как к единому пониманию в данном вопросе прийти сложно, а вероятнее всего, не представляется возможным. Однако имеется возможность создания более конкретного списка аморальных проступков, совершаемых в социальных сетях. Так как увольнение по п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации предполагает наличие специального субъекта – педагогический работник, то данные уточнения необходимо внести в главу 52 Трудового кодекса. При этом стоит не только внести в данный список всем известные и общественно отторгаемые деяния, такие как опубликование в социальных сетях материалов, содержащих элементы порнографии, педофилии, издевательства над животными, нецензурная брань и иные, но и оставить его открытым, так как необходимо учитывать индивидуальность каждой ситуации и степень ее влияния непосредственно на обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ: по сост. на 24.04.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/
5. Толковый словарь. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 1949–1992.
6. Толковый словарь Ушакова. Д. Н. Ушаков. 1935–1940.
7. Энциклопедия судебной практики. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя в связи с совершением работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы (Ст. 81 п. 8 ТК) / Гарант.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/57590112/paragraph/1:0>.
8. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 20.08.2019 № ИП-941/06/484 «О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников» / ТЕХЭКСПЕРТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561100358>.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: по сост. на 06.02.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
10. Иванов А. А. Активность педагогических работников в социальных сетях: правовые вопросы // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 2. С. 95–100.
11. Оспичев И. М. Аморальный поступок как основание прекращения трудовых отношений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 142–146.
12. Дацко Н. П. Дисциплинарные увольнения педагогических работников в Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1. С. 67–72.
13. Малейна М. Н. Право обучающегося и преподавателя на индивидуальный облик // Lex Russica. 2019. № 3 (148). С. 24–33.
14. Максимчук М. В., Новикова Н. В. Особенности расторжения трудового договора по инициативе работодателя в связи с совершением работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2017. № 2. Ч. 2. С. 116–120.

15. Малейна М. Н. Аморуальный проступок преподавателя: правовая оценка понятия и последствий в сфере трудового и гражданского права // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 61–72.
16. В России учителей увольняют за фото в соцсетях. Что происходит с ними потом? / BBC NEWS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-47695672>.
17. Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 13.04.2015 по делу № 2-2032/2015 // Гарант.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru>.
18. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 04.03.2019 по делу № 33-8271/2019 / Гарант.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

РЕШЕНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

В. И. Сивачёв,
начальник отдела контроля и обеспечения
деятельности Правительства области
управления организационно-контрольной работы
Аппарата Губернатора Тюменской области,
siwa4ov@yandex.ru
Научный руководитель:
Н. М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» одной из ключевых определена задача по увеличению объема жилищного строительства до 120 млн кв. метров и улучшению жилищных условий для более 5 млн семей в год [1].

Для решения указанной задачи были разработаны и утверждены национальный проект «Жилье и городская среда» [2], федеральный проект «Жилье» [3] (далее – НП «Жилье», ФП «Жилье» соответственно), которыми предусмотрено достижение вышеуказанных показателей, в том числе с помощью стимулирования программ по развитию жилищного строительства в субъектах Российской Федерации, эффективного использования земель и обеспечения жильем льготных категорий граждан. Во всех субъектах Российской Федерации утверждены соответствующие региональные проекты.

В Тюменской области, в частности, региональным проектом «Жилье (Тюменская область)» (далее – РП «Жилье») [4] основной целью определено увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 2151 млн кв. метров в год. Для сравнения: в 2019 году объем жилищного строительства составил 1575,2 млн кв. метров [5], соответственно увеличение должно составить 575,8 млн кв. метров применительно к сравниваемым периодам, или 37%.

Достижение указанной цели в Тюменской области планируется, в том числе:

- за счет реализации мероприятий по стимулированию программ развития жилищного строительства;
- модернизации строительной отрасли и повышения качества индустриального жилищного строительства, совершенствования механизмов государственной поддержки строительства стандартного жилья;
- снижения административной нагрузки на застройщиков, совершенствования нормативно-правовой базы и порядка регулирования в сфере жилищного строительства;
- обеспечения эффективного использования земель в целях массового жилищного строительства;
- реализации мероприятий по оказанию гражданам поддержки в улучшении жилищных условий.

Вместе с тем анализ открытых данных и специальной литературы свидетельствует о том, что осуществляемые и планируемые Правительством Российской Федерации и органами исполнительной власти